

Этой ночью Гарри долго не мог заснуть, снова и снова вспоминая разговор: Незнакомец вызывал необъяснимую симпатию, от него веяло чем-то... родным?

Эта мысль поначалу показалась Гарри абсурдной, но чем дольше он ее обдумывал, тем более вероятным ему казалось, что это какой-нибудь его родственник. Тогда становятся понятны его слова о «шкурном интересе» — месть. Но такие рассуждения упирались в тупик — из Поттеров он последний, а Эвансы... Они же магглы? Или нет? Измученный бесплодными размышлениями, Гарри заснул далеко за полночь, чутко реагируя на малейший шорох — он панически боялся проспать.

Утро в доме номер четыре по Тисовой улице для него началось вполне обычно — со стука в дверь и визгливого крика тети Петунии:

— Вставай, мальчишка!

Гарри разлепил веки и тут же испуганно посмотрел на часы: было почти девять утра, в честь выходного ему дали поспать чуть подольше. Он быстро умылся, оделся и спустился готовить завтрак: яичницу с беконом. Через полчаса аппетитные ароматы из кухни разбудили дядю Вернона и, как ни странно, Дадли, который обычно не спускался раньше одиннадцати.

Семья завтракала, а Гарри бросал быстрые взгляды на большие часы на стене: девять сорок две... девять сорок девять... девять пятьдесят пять... десять.

В дверь позвонили.

— Я открою, — кивнула Петунья.

Гарри продолжил мыть посуду, прислушиваясь к происходящему в коридоре.

— Здравствуйте... Да, здесь, а что...

— Идите в гостиную, — белая как мел Петунья, обвела взглядом домочадцев. — Там волшебник, — выдавила она. — И он хочет поговорить с нами. Со всеми, — убито закончила она.

— Ты! — угрожающе поднялся дядя. Стул жалобно скрипнул.

— Вернон! — испуганно пискнула Петунья.

Холодный голос, донесшийся из гостиной, хлестнул дядю Вернона, будто плетью:

— Держите себя в руках, мистер Дурсль.

От этого тона дядя словно сдулся и первым вышел, напоследок зло глянув на племянника маленькими пороссячьими глазками.

Гарри, заинтригованный, шел последним, замыкая цепочку обитателей дома на Тисовой. На диване, устроившись с максимальным комфортом, сидел тот самый парень. Гарри тихонько перевел дух: в какой-то момент он испугался, что события вчерашнего дня ему привиделись.

— Садитесь же, я вас не съем, — устало вздохнул Незнакомец, подвигаясь так, чтобы места хватило еще для одного.

Гарри поспешил устроиться на диване. Дурсли переминались с ноги на ногу: Дадли пытался прикрыть руками стратегически важное место — полушария, обычно закрытые брюками; тетя Петунья с каждой секундой все больше бледнела, переходя в странный серо-голубой оттенок, и нервно мяла в руках кухонное полотенце; дядя Вернон же, наоборот, краснел, но никаких попыток шевельнуться не предпринимал.

— Да сядьте же наконец! — прикрикнул Незнакомец и удовлетворенно кивнул, когда семейство заняло места на втором диване и в креслах. — Прежде всего хочу вас успокоить: я не собираюсь заколдовывать вас или же причинять какие-либо неприятности, — он чуть помолчал, давая время осознать свои слова. — Я пришел только поговорить. О Гарри. Точнее, о вашем отношении к нему.

Дурсли сжались. Каждый из них, видимо, вспомнил о не самом лучшем отношении.

Незнакомец неожиданно сурово продолжил:

— Историю его появления в вашей семье я знаю лишь в общих чертах: однажды утром на пороге своего дома вы обнаружили ребенка и записку, что его родители погибли. Вы не дали ему ни тепла, ни заботы, хотя прекрасно знали, что остались его единственными родными людьми, — слова тяжело падали в тишине. — Я не могу наказывать вас за это — Бог вам судья. Но сейчас хочу рассказать кое-что, что Альбус Дамблдор так и не потрудился сообщить.

Гарри замер, даже не дыша, весь обратившись в слух.

— Вы помните теракты, что происходили лет пятнадцать-двадцать назад каждый год? Взрывы, убийства... Десятки жертв, — Незнакомец на секунду замолчал, дожидаясь неуверенных кивков со стороны старших Дурслей. — Все эти люди были убиты одним весьма могущественным волшебником или же его последователями. Он желал захватить власть и истребить или поставить на колени всех магглов... неволшебников, — пояснил он, ничуть, к удивлению Гарри, не раздражившись. — На его счету столько страшных деяний, что почти все волшебники боятся одного его имени. Однако четырнадцать лет назад, в Хэллоуин, он отправился в дом Поттеров и исчез, когда пытался убить Гарри. Магическое общество

праздновало победу, и многие семьи были бы счастливы взять на воспитание осиротевшего мальчика — национального героя.

Гарри краем глаза заметил, как Дадли вытаращился на него, как на восьмое чудо света.

— Однако он попал к вам, — тон Незнакомца, спокойно сидящего рядом, похолодел на добрый десяток градусов, и сам Гарри невольно съежился вместе с Дурслями. По коже побежали мурашки. — Как я сказал, тот маг исчез на долгие годы, но этим летом он попытается вернуться в мир живых, и ему это удастся.

Тетя Петунья вздрогнула, ее рука дернулась в сторону Дадли, который слушал, раскрыв рот. Дядя Вернон недовольно крикнул, тяжелая капля пота скатилась по его лоснящемуся от жира виску.

— Мы не сможем предотвратить это, так что скоро начнется Вторая война, — сухо говорил Незнакомец. Он не пугал и не угрожал — просто сообщал факты. — В связи с этим Гарри необходимо учиться, так как он станет целью номер один для Лорда и его приспешников. — Заметив испуганные переглядывания Дурслей, Незнакомец снисходительно и даже, как показалось недвижному Гарри, чуточку презрительно добавил: — О своей безопасности вы можете не беспокоиться — этот дом защищен едва ли не лучше Министерства, так что вам ничего не грозит. Все, что от вас требуется, это относиться к Гарри по-человечески и не мешать ему учиться. И если я узнаю, — до дрожи спокойный голос упал до едва слышного свистящего шепота, — что вы его... обижаете, то одними словами не ограничусь. Это предупреждение первое и последнее, учтите это. Вопросы есть?

— Зачем этому вашему... нужен Гарри? — спросила Петунья, бросая взгляд на племянника. И едва ли не впервые в жизни в ее глазах был намек на настоящее беспокойство о нем.

Незнакомец пожал плечами: вопрос он явно счел донельзя глупым.

— Он победил сильнейшего темного мага столетия. Естественно, что Лорд его боится и хочет уничтожить.

— Но если он такой сильный, то почему...

— Почему его победил младенец? — ухмыльнулся Незнакомец и сел удобнее, положив ногу на ногу. Он выглядел бы женоподобным в такой позе с его внешностью, если бы не прямой уверенный взгляд. Так смотрят состоявшиеся люди, умеющие постоять за себя и за своих близких. Гарри приятно согрела мысль, что у него есть кто-то настолько сильный и спокойный. Не чета Дурслям. Даже... даже Сириусу.

— Это сложный вопрос, и ответа на него никто не знает, — философским тоном говорил Незнакомец, размеренно качая ногой. — Есть несколько правдоподобных версий, но не думаю, что это важно сейчас для вас.

— Что вы хотите от нас? — пропыхтел дядя Вернон.

Незнакомец улыбнулся ему и немного подался вперед.

— Я только что сказал: нормального отношения к Гарри и нашего беспрепятственного общения, — сказал он таким доверительным тоном, словно и не он вовсе сыпал угрожающими намеками. — Мы обговорим с ним детали и сообщим вам. Но никаких неудобств это вам не доставит.

— Мы не будем платить за его учебу! — счел нужным уточнить дядя. Еще одна капля пота поползла по его лицу, он торопливо вытер ее.

— Разумеется, — легко согласился Незнакомец. — Вряд ли вы в состоянии оплатить стандартный котел и несколько десятков мозгошмыгов, — на полном серьезе закончил он.

Гарри с трудом удержался от смешка: он ясно видел, что Незнакомец просто издевается над дядей Верноном и получает от этого несказанное удовольствие.

Несколько секунд было настолько тихо, что отчетливо слышалось тиканье настенных часов. Все, кроме Незнакомца, подпрыгнули, когда раздался звонок в дверь.

— О, — радостно облизнулся он, — это, должно быть, пицца, — и пошел открывать дверь.

Дурсли и Гарри переваривали только что услышанную фразу, силясь понять, кто же все-таки спятил: они или этот парень?

Тем временем означенный субъект расплатился с курьером, оставив приличные чаевые, и внес три коробки.

— Надеюсь, вы не против, что я заказал пиццу на дом? Здесь она, конечно, не как в Италии, но вполне ничего. И, кроме того, — со знанием дела заметил он, — нет ничего более нормального, чем молодой человек, заказывающий пиццу, — он прошел на кухню и разложил на столе коробки. — Гарри, присоединяйся. И вы тоже, если хотите, — неожиданно дружелюбно обратился он к Дурслям.

Дадли, учуявший запах выпечки, уже собрался следовать за кузенком на кухню. Удерживало его лишь воспоминание о «лакомстве» от братьев Уизли.

Незнакомец на секунду выглянул в гостиную, с аппетитом жуя:

— Да не бойтесь вы, она не отравлена, не заколдована и вообще безопасна с точки зрения магии. Да и колбаска свежая — не отравитесь.

Больше Дадли вытерпеть не мог и резво выскочил на кухню, отхватывая кусок побольше. Петунья сдавленно ахнула, Вернон побагровел, а сам Дадли надкусил горячий ломтик и... причмокнул от удовольствия: пицца ассорти была его любимой.

— Вот видите, — насмешливо заметил Незнакомец, — все в порядке. Я бы предложил заколдовать ее, чтобы не остывала, но, боюсь, вы не оцените моих благородных порывов.

<http://tl.rulate.ru/book/99979/3407182>